

Ань Энь пристально смотрел на Су Хэлэна.

Между ними никогда не было правила обязательно целоваться при расставании, но уже дважды стоило им разойтись, как на губах или щеке оставался след поцелуя.

Тяжесть на душе Ань Эня немного развеялась. Он быстро огляделся по сторонам, убедившись, что за ними никто не наблюдает, легонько коснулся губами щеки Су Хэлэна и, отстранившись, улыбнулся:

— Пока-пока.

Уйти просто так не получилось — Су Хэлэн схватил его за запястье:

— Ты должен был сказать: «Муженек, до встречи».

— Тогда предвкушай, в следующий раз обязательно скажу.

Ань Энь мягко высвободил руку и снова помахал Су Хэлэну на прощание.

Тот некоторое время смотрел Ань Эню в спину, а затем развернулся, собираясь уходить.

— Су Хэлэн!

Не успел он дойти даже до пешеходного перехода, как услышал голос Ань Эня. Обернувшись, он увидел стоящего там парня, который был на голову ниже его. Глаза Ань Эня светились, как у кота:

— Тебе нравятся костюмы?

Су Хэлэн задумался:

— В моем окружении никто костюмов не носит.

— А не хочешь стать первым? — спросил Ань Энь.

Су Хэлэн промолчал.

Он прекрасно знал, что не может носить костюмы.

Не то чтобы не хотел или они ему не нравились.

Просто не мог.

Но, глядя в полные надежды глаза Ань Эня, он не нашел в себе сил отказать.

— ...Если представится случай или подходящий повод, — слукавил Су Хэлэн. — Может, и попробую?

Усталость прожитого дня мгновенно улетучилась, и на щеках Ань Эня проступили ямочки:

— Тогда я приготовлю для тебя сюрприз.

— Муженек. До встречи!

Ань Энь с силой чмокнул Су Хэлэна в нижнюю губу и тут же пустился наутек.

Су Хэлэн застыл на месте, чувствуя, как сбивается ритм сердца.

Знакомое чувство. Обычно после аритмии следовала резкая щемящая боль. Он начал лихорадочно прокручивать в голове свои действия, пытаюсь понять, чем вызвал откат — правая рука сама собой взметнулась к груди.

Не больно.

Сердце просто пару раз пропустило удар.

Радостно так екнуло.

Вернувшись в общагу, Ань Энью ощутил прилив вдохновения. Он нетерпеливо достал бумагу, и кончик карандаша забегал по листу почти без остановок.

Костюм начал обретать очертания.

Глядя на четко прорисованный воротник на эскизе, он удовлетворенно прищурился.

Если Су Хэлэн наденет это, он же будет... ничего так?

Да он будет выглядеть просто бомбически.

В последний день каникул Ань Энью кис в библиотеке за книгами. Точнее, пытался: прошло полчаса, а он так и не перевернул страницу.

Мысли постоянно улетали то к фасону костюма, то к концепции дизайна, то к Су Хэлэну.

Подперев подбородок рукой, Ань Энью хотел проверить время, но взгляд зацепился за дату.

День встречи выпускников в честь четвертой годовщины всё ближе, а чего он добился в «перевоспитании» Су Хэлэна?

Прогресс — ноль процентов.

Наоборот, это он сам идет на поводу у Су Хэлэна, как осел за морковкой: никакой выгоды, а топает радостно.

Всё, чего он раньше никогда не делал и чего не понимал, он теперь перепробовал.

Сам надел парик, играл в бильярд, сменил никнейм, постил селфи и даже сел на ту «Девяточку».

Кажется... он всё дальше уходит от первоначальной цели отношений с Су Хэлэном.

Если так пойдет и дальше, заставит ли он Су Хэлэна подыграть ему на встрече выпускников?

Не может же быть так, чтобы Су Хэлэн просто пришел, встал там, и все сразу заткнулись... Хотя с таким лицом и аурой это вполне вероятно.

Но Ань Энью нужно было не «молчание», а «шок».

Тот самый шок в духе: «Офигеть, Ань Энью, твой парень такой красавчик, такой богатый и статный».

Пока он предавался раздумьям, телефон на беззвучном режиме коротко вибрировал.

Тань Жуань: «Энь-Энь, я возвращаюсь в страну, самолет сегодня вечером».

Ань Энь долго смотрел на это сообщение. Воспоминания нахлынули волной, сердце екнуло, и он, спасаясь, перевернул телефон экраном вниз.

Он заставил себя не думать об этом и крайне неэффективно доделал домашку. Половину времени он просто пялился в пространство, а вторую половину между делом черкал наброски костюма.

Если не считать осознанных ночных бдений над проектами, Ань Энь уже и не помнил, когда в последний раз страдал от бессонницы.

Наверное, еще в школе?

Бог знает сколько он ворочался в кровати, прежде чем забыться тревожным сном. Сознание начало медленно уплывать...

Зазвонил телефон.

Ань Энь на рефлексе подскочил, зажал динамик рукой и, прищурившись, уставился на имя контакта:

«Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь».

Ань Энь убавил громкость на минимум и осторожно выглянул из-за шторы на другие кровати. Соседи спали без задних ног, кто-то даже тихо похрапывал — рингтон их не разбудил.

Ань Энь выудил наушники, подключил их и ответил на звонок. В его голосе сквозило раздражение человека, которого бесцеремонно вырвали из сна:

— Что случилось?!

— Жenuшка, — раздался на том конце приятный голос Су Хэлэна с легкими хмельными нотками. — Спишь?

Ань Энь глянул на время — 03:16 ночи. Давление подскочило мгновенно:

— Ты хоть видел, который час?

— Оу, — Су Хэлэн замолчал на секунду. — Только что из бара вышел, на время не посмотрел.

— Ты пил?

— ...Совсем чуть-чуть.

Ань Энь глубоко вздохнул, убеждая себя не злиться на пьяного, но тон всё равно был такой, будто он отчитывал нашкодившего пса:

— Раз выпил, немедленно дуй домой. Судя по звукам, ты еще на улице?

Су Хэлэн кротко угукнул:

— У ворот твоей академии.

— Ты... — сон у Ань Эня как рукой сняло. — Что ты забыл у ворот?

— Приехал за женушкой, — сказал Су Хэлэн. — Выходи, а?

— Как я выйду? Общага заперта, ворота закрыты!

Су Хэлэн невозмутимо предложил:

— Перелезай через забор. Муженек тебя снаружи поймает.

— ...Су Хэлэн, хватит паясничать, иди домой, — процедил Ань Энь сквозь зубы.

— Я соскучился, — пьяный голос Су Хэлэна смягчился, он начал канючить. — Желушка, хочу увидеть тебя прямо сейчас, ну пожалуйста.

Стойкость Ань Эня дала трещину:

— Ох, господи...

— Желушка, желушка.

Су Хэлэн звал его снова и снова, а затем в наушниках слышались чужие голоса:

— Сноха! Выходи давай!

Это была банда Су Хэлэна.

— Да, сноха, Лэн-гэ даже пьяный только твое имя твердит.

— Лэн-гэ в тебя по уши втрескался.

— Сноха, нельзя же так с ним.

Ань Энь: — ...

Ань Энь молчал, не зная, что ответить, как вдруг его по ушам ударил резкий звук. Он сорвал один наушник и услышал, как снаружи грохочет оглушительный диджейский сет.

— Лэн-гэ, не грусти! Мы сейчас сноху выкурим!

— Живо, рубай колонки на полную!

Музыка у ворот и музыка в наушниках слились в идеальное стерео. У Ань Эня не осталось выбора. Он услышал, как его сосед, спавший до этого мертвецким сном, причмокнул губами:

— Ну что за уроды среди ночи... ни стыда, ни совести...

Ань Энь: — ...

И не поспоришь.

— Су Хэлэн! — Ань Энь потер лицо руками. — Быстро заставь их замолчать!

— Жenuшка. Они меня не слушают, — обиженно пробормотал Су Хэлэн.

— Ты же у них главный! Кого им еще слушать?

— Но муженек правда хочет тебя видеть, — сказал Су Хэлэн. — Я даже приготовил для тебя маленький сюрприз.

Стоило ему это произнести, как активизировалась охрана университета. Послышались крики:

— Вы кто такие! Что за шум посреди ночи! А ну выключили музыку!

Ань Энь надеялся, что охрана их приструнит, но зря.

— Твою мать, мы же не на вашей территории! Какого хрена лезете к тем, кто за забором!

Ань Энь услышал звуки ударов палками и ругань. Он схватился за голову, на миг забыв, что встречается с бандой хулиганов.

Если точнее — с их главарем.

— Су Хэлэн! Не вздумайте драться с охраной и раздувать скандал. Дуй к задней стене университета, встречай меня там.

— СТОП.

По команде Су Хэлэна музыка и ругань мгновенно стихли:

— За мной, идем снoху встречать.

— Есть! — Гаркнули они в унисон.

А затем кто-то добавил:

— Старик-охранник! Считай, тебе повезло.

Ань Энь выдохнул:

— Отключаюсь, я спускаюсь вниз.

<http://bllate.org/book/18164/1743498>